

Глава 795. Подготовка, Очистка Ядовитых Оружий, Кинжал Нефритового Дракона как ядро оружия.

Теперь, когда все узнали об отношениях между Ди Чэнь и Цин Шуем, все ужасно обрадовались. Цин Бэй даже пальцы вверх ему показала, чем одновременно и смутила, и насмешила брата.

Цин Ю тоже смотрел на Цин Шуя и поддерживал его, втайне показывая большой палец вверх. Остальные члены третьего поколения Клана Цин поздравляли его. В этой была разница между Кланом Цин и другими кланами – здесь Цин Шуй мог как ни в чем не бывало общаться со всеми поколениями клана, и все чувствовали близость и комфорт, находясь рядом друг с другом. В других кланах молодое поколение обычно дерется, плетет интриги друг против друга, ведут себя неестественно и подло выискивают любую возможность ударить соперников в спину.

Конечно, Ди Чэнь заметила, как Цин Шуй переглядывается с остальными, и сердито взглянула на него, прежде чем выйти из комнаты. Однако она не особо расстроилась, потому что все равно продолжала улыбаться. Она смутилась немного, поэтому решила не оставаться там больше ни секунды.

«Цин Гуй, беги за Сестрой Чэнь», поторопила его Цанхай Миньюэ.

«Брат Шуй, поторопись, даже невестка Цанхай говорит тебе идти уже», хихикнула Цин Бэй.

Цин Шуй хитро засмеялся, вышел из комнаты, предварительно извинившись. Несмотря на причину, ему все равно нужно было идти, чтобы поддержать репутацию Ди Чэнь. Все это сильно смутило ее.

Цин Шуй вышел через дверь большого зала под звуки всеобщего смеха. Он пошел на задний дверь, полагая, что Ди Чэнь наверняка спрячется там.

В тот момент, когда он оказался на заднем дворе, он тут же заметил силуэт Ди Чэнь неподалеку. Она стояла, одетая во все белое, словно между Небом и Землей. Ее экстраординарная грация делала ее недостижимой. Ее неземная фигура казалась немного одинокой и еще более недоступной.

Цин Шуй покачал головой. В нем опять проснулся тот самый стеснительный парнишка из прошлого мира. Он считался довольно уверенным в себе человеком, но где-то глубоко в душе он все равно чувствовал свою незначительность. От него исходила уверенность только тогда, когда он защищал своих близких во время боя.

Все-таки ему нужен был прорыв. Только когда его физическая сила станет достаточной, он сможет перестать быть таким стеснительным.

Цин Шуй прекрасно знал, что он едва ли заслуживал всех этих людей вокруг него. А с другой стороны, в отношениях все эти разговоры про заслуживание или незаслуживание не имели значения, если двое людей могут сосуществовать в гармонии вместе. А может быть, такие мысли приходили ему в голову, потому что вокруг него были исключительные женщины, каждая, как небесная фея, спустившаяся в мир смертных.

Он тихонечко подошел к Ди Чэнь и посмотрел на нее, проверить, злится ли она на него все еще или уже нет. Ее лицо было слегка красным.

«Ты злишься», сказал Цин Шуй и засмеялся.

«Нет, с чего это мне злиться?» посмотрела она на него и улыбнулась

«Я видел, как ты вышла, подумал, что ты рассердилась», ответил Цин Шуй.

«А ты боишься, что я разозлюсь, или ты не хочешь видеть меня сердитой?» тихо спросила Ди Чэнь.

«Невыносимо видеть, что ты злишься», тихо ответил Цин Шуй и потянул ее за тонкую руку, подобную нефриту.

Ди Чэнь не стала сопротивляться и позволила ему потянуть себя, а сама тихонько поглядывала на него искоса. Несмотря на то, что они так мало проводили времени вместе, он всегда отчетливо и ясно был в ее сердце. Она знала, что связала себя с ним до конца своих дней.

Поначалу она его считала уникальным. Ей нравился его характер, потому что он не был высокомерным и похотливым, как большинство учеников из аристократических кланов. Что важнее, она видела тот чудесный сон в море цветов, сон, случившийся дважды. И во время второго сна...

Чудесный сон среди моря цветов не был реальностью, но превосходил ее. Эти чувства, которые она испытала тогда, затронули самые глубокие струны его души. Она никогда не забудет их до конца жизни. Они не были друг с другом в реальность, но между ними так много произошло, что ее сердце уже принадлежало ему. Иначе она бы не позволила ему так с собой обращаться.

«Ты моя», сказал Цин Шуй и потянул Ди Чэнь за собой. Они пошли медленно по дворику, рука об руку.

«О чем ты говоришь?» фыркнула Ди Чэнь.

От ее мелодичного голоса у Цин Шуя мурашки по спине побежали. Он повернул голову к женщине, похожей на бессмертное существо, спустившееся с небес на землю.

«Я все еще словно во сне. Бог видимо заботиться обо мне, раз послал мне такую роскошную женщину и сделал так, чтобы ты влюбилась в меня», сказал Цин Шуй, держа ее ладонь в своей ладони. Он остановился и посмотрел ей прямо в глаза.

«Ты самый лучший и выдающийся мужчина из тех, кого я знаю. Цин Шуй, ты нравишься мне!» тихо засмеялась Ди Чэнь.

Стоило Цин Шую услышать эти волшебные слова, как его уверенность тут же взмыла вверх, и самолюбие его это, естественно, потешило. Он не думал о том, говорила она правду или нет, он просто наслаждался моментом, и то, что она ему сказала, очень понравилось ему.

Как говорится, за каждым успешным мужчиной стоит великая женщина. И эта женщина перед ним очень сильно повлияла на его успех и даже сыграла решающую роль в некоторых ситуациях, спасая его жизнь.

Он вспоминал истории из его прошлого мира - «Штурм короны за красоту» [1], «Любить красавиц больше, чем Цзяншань» [2] и «Разжечь огонь, чтобы обдурить феодальных принцев» [3]. Во всех этих книгах было показано, какой влиятельной может быть женщина. Страны подали к их ногам, люди страдали. Если бы они поддержали своих мужчин на верном пути, то конец этих историй мог бы быть совершенно другим.

Брать короны ради женщины....

Цин Шуй нежно обнимал Ди Чэнь и чувствовал тепло в своем сердце. Он чувствовал тепло ее тела, мягкость ее тела, и чувствовал себя словно на седьмом небе от счастья. Однако она дала понять ему, что не даст трогать себя, пока она не переживет прорыв...

Цин Шуй понятия не имел, на какой уровень она хотела прорваться. Она была слишком смущена и не говорила много, поэтому Цин Шуй не стал допрашивать ее дальше, потому что прекрасно знал причину. Он желал ее так сильно, что ему было даже больно. Он так сильно хотел ее, потому что любил ее.

Ди Чэнь нежно обхватила Цин Шуя за шею. Их тела и их сердца были близко-близко. Она чувствовала, как сильно бьется его сердце.

«Как ты планируешь разобраться с Аристократическим Кланом Байма?» спросила Ди Чэнь. Они пообнимались немножко, пока она тихонечко не оттолкнула его от себя.

«Только уничтожить их, нет другого пути. Они станут потенциальной угрозой, если оставить их в живых», решительно ответил Цин Шуй.

«Итак мы ждем, что они заявятся сюда?» спросила Ди Чэнь.

«Так как ничего пока слишком опасного не происходит, мы подождем. Они все равно заявятся», сказал Цин Шуй. Хотя изначально он планировал сам отправиться к Аристократическому Клану Байма. Однако пока была полная тишина, значит, стоило подождать их прихода. Кроме того, если бы он пропустил Аристократический Клан Байма на обратном пути, последствия было страшно себе представить.

Если он останется дома ждать своих противников, то Луань Луань сможет помочь ему. Цин Шуй прикинул, что справиться с Аристократическим Кланом Байма на этот раз будет несложно. И опять же не все может пойти по плану. И ему нужно было продумать план Б на случай неожиданностей и всегда быть готовым со своими убийственными техниками.

Теперь у него осталось только три Замороженных Железных Шара, закаленных Пятицветным ядом, и всего несколько ядовитых Игл из Холодной Стали. Этого было недостаточно. И пока у него было время, он решил заняться приготовлениями к битве.

Странно, но все время, пока они сидели на заднем дворе, никто их не побеспокоил. Однако прошло уже много времени, и Ди Чэнь засобиралась в дом, потянув его за руки в сторону главного двора.

В деле с Аристократическим Кланом Байма за Цин Шуем было последнее слово. Если будет битва, то они будут драться, и Луань Луань тоже примет участие. Ди Чэнь и остальные пока не будут вмешиваться, не смогут.

Луань Луань теперь была второй по уровню фигурой в Клане Цин, и это ее ужасно радовало. Она знала, что благодаря Цин Шую достигла таких высот и была ему крайне благодарной. Она была счастлива быть его дочерью.

Приближался полдень. С самого возвращения Цин Шуя все обедали вместе за большим столом и потом расходились по своим делам. Цин Шуй не был исключением, пообедав, он вернулся в свою спальню и вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Он решил готовиться к следующей битве. Его главная надежда была его яды и Техники Скрытого Оружия. Он пользовался ими, когда уничтожил Аристократический Клан Цзоши и Аристократический Клан Восточного Дворца. Кроме того, у него были это невероятное странное первобытное пламя. Если бы он опирался только на свою физическую силу, то уничтожить эти кланы было бы для него недостижимой целью.

Какими бы ни были методы, ему нужно было победить и выжить. Секты, которые использовали яды, обитали везде, в любом городе в Мире Девяти Континентов. Яд имел огромное значение. В конце концов, в Мире водилось огромное множество различных необычных растений, и ядовитых тоже было немало. Поэтому культиваторов, занимавшихся ядами, было тоже немало.

Апгрейд Пятой Волны до Шестой Волны позволил силе Цин Шуя сделать грандиозный прыжок. Любой оппонент, ослабленный до трех звезд, умирал на месте от удара Меча Шестой Волны. С помощью Гигантского Бриллиантового Слона и Громового Зверя Цин Шуй обладал ужасающей скрытой силой.

Скрытые Оружия были убийственными техниками. Пока противник стоял парализованный Громовым Зверем, у него не было никаких шансов на выживание.

Цин Шуй знал, что его вспомогательные навыки были могущественными, однако он испытывал трудности в прорыве Древней Техники Усиления. По сравнению с остальными техниками, эта застряла на месте. Видимо, ему еще придется пытаться понять и углубиться в нее как следует. Он с нетерпением ждал прорыва на Седьмой Небесный Слой, потому что чувствовал, что он приближается к некоей важной поворотной точке.

Он не спешил культивировать, тем не менее, потому что сначала нужно было все подготовить. В Аристократическом Клане Байма было множество воинов, сильнее него. И тем не менее, его защиты активированного Жилета Семи Звезд должно хватить на все время боя. За это время он должен был держать все свои убийственные техники наготове.

Ядовитое Оружие!

Цин Шуй подумал, что пора бы ему создать ядовитое оружие. У него был главный ингредиент – Холодная Сталь десять тысяч лет. Холодная Сталь 10000 лет можно было использовать для изготовления ядовитого оружия, потому что в ней содержался ужасающий холодный яд. Если процесс был правильным, то оружие получалось исключительно грозным.

Он вспомнил Боевую Саблю Нефритового Дракона и Кинжал Нефритового Дракона и быстро вынул последний. Он понял, что этот кинжал Нефритового Дракона очень подходил в качестве основной формы и даже мог послужить ядром ядовитого оружия.

Он понятия не имел, из какого материала был сделан Кинжал Нефритового Дракона. Кинжал был примерно тридцать сантиметров в длину и пару сантиметров в ширину, такой довольно необычно небольшой кинжал для битвы, именно по этой причине он решил использовать его как основу, как ядро будущего оружия.

Далее он вынул яд Питона Пятицветного Лилейника, который заботливо хранил у себя, и начал очищать его. Он собирался сделать этот Пятицветный яд еще более чистым, а потом укрепить его кристаллами, которые производили Хрустальные Львы.

Следующим номер пошел большой кусок Холодной Стали 10000 лет. Это можно было считать настоящим сокровищем. Холодная Сталь даже тысячи лет считалась приличным предметом, чего говорить про Холодную Сталь десяти тысяч лет. Она была практически на том же уровне,

что и Лунный Камень.

Используя первобытное пламя, он начал плавить кусок Холодной Стали 10000 лет размером с кулак. Он медленно плавил и очищал. Прделав эти манипуляции, он перешел к очистке яда.

Следующие несколько дней он проделал те же самые процедуры. Он делал это до тех пор, пока Пятицветный Яд не стал не менее сильным, чем те Жемчужины Пятицветного Яда, которые нашел когда-то в сокровищнице Небесного Дворца.

Через какое-то время яд почти достиг нужной насыщенности и состояния. С помощью кристаллов, произведенных Хрустальными Львами, он сформировал ядовитые шарики в форме жемчужин.

Цин Шуй был ужасно доволен.

Количество было вполне удовлетворительным. Ядовитых Жемчужин у него теперь было вдвое больше, чем раньше. Стиснув зубы, он вынул пятнадцать жемчужин из общей кучи. Так как у него были все ингредиенты, то он вполне мог создать ужасающее ядовитое оружие.

Создание ядовитого оружия сначала требовало очистки ядра оружия. Ядро должно было быть исключительно ядовитым. Цин Шуй решил взять эти пятнадцать Жемчужин из Пятицветного Яда, чтобы очистить и закалить ядро будущего ядовитого оружия.

Он впервые пробовал создать и очистить ядовитое оружие. Волнение переполняло его, ему не терпелось поскорее увидеть конечный результат.

Он поместил Кинжал Нефритового Дракона в плавильный сосуд и начал медленно плавить его. Нельзя было допускать ошибок. Неудачи он не выдержит, несмотря на то, что это была его первая попытка.

Примечания переводчика:

[1] «Штурм короны за красоту» - история о У Сангуй, который предал действующее правительство того времени в пользу Манчжурии ради Чэнь Юаньюань, знаменитой куртизанки в Сучжоу.

[2] «Любить красавиц больше, чем Цзяншань» - стихотворение, часто используемое, чтобы дразнить правящих политиков, которых интересовались только красавицами, а дела государства забрасывали.

[3] «Разжечь огонь, чтобы обдурить феодальных принцев» - история, похожая на рассказ о мальчике, который кричал «волк». Только в этой истории Король Ю Западного Чжоу зажег маяк, чтобы обдурить Феодальных Принцев, чтобы посмеить свою наложницу. История заканчивается тем, что его столицу захватили, а его самого убили, потому что Феодальные Принцы больше не реагировали на маяк, думая, что это очередная шутка их Короля.